

ЗАПАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

УДК 1 (091)

ДОГОВОРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ Т. ГОББСА И Б. СПИНОЗЫ: НЕОЧЕВИДНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

И.В. Чалов, И.В. Бутузова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь

Философско-политические воззрения Гоббса и Спинозы традиционно сравниваются друг с другом. На первый взгляд они представляют практически идентичные концепции Общественного договора. Однако детальное сопоставление открывает существенные противоречия, требующие осмысления. Сам Спиноза обращал внимание на расхождения в оценке стремления разума к миру и ограниченности естественного права в государстве. Эти замечания дают ключ к более глубокому пониманию взглядов двух великих современников.

Ключевые слова: *Гоббс, Спиноза, общественный договор, естественное право, естественное состояние.*

Сходство политических воззрений Томаса Гоббса и Бенедикта Спинозы очень заметно и действительно существенно. В основе обеих философско-политических концепций лежит принцип стремления к самосохранению как базового стимула к политической самоорганизации сообществ. Оба философа используют представление о дополитическом «естественном состоянии» и практически ничем не ограниченном «естественном праве» людей поступать в этом состоянии произвольно в соответствии со своими возможностями. Оба рассматривают сообщества и государства как результат общественного договора и передачи индивидуальных прав. Из менее значимых, но характерных совпадений можно назвать то, что оба мыслителя утверждают право сообщества определять формы религии в соответствии с потребностями данного сообщества. Расхождения во взглядах Гоббса и Спинозы на первый взгляд носят скорее прикладной, нежели сущностный характер. Так, Гоббс в качестве наилучшей формы правления называет монархию, а Спиноза – представительную демократию. Сам Спиноза в «Политическом трактате» поясняет это так: «... воля столь большого совета определяется не столько похотью, сколько разумом, ибо дурные аффекты влекут людей врозь, и единодушие может установиться лишь постольку, поскольку люди стремятся к благородному или по крайней мере к тому, что кажется им таковым» [5, с. 298–299]. Гоббс предполагает, что государство должно обладать контролем над свободой слова и вероисповедания, в то время как Спиноза почитает за лучшее широкую свободу в данных сферах.

Спиноза был знаком с трудами Гоббса. Известно, что в библиотеке нидерландского мыслителя была книга «О гражданине» [7, р. 193]. Вероятно, для посвященных читателей в XVII в. так же, как и для сегодняшнего исследователя, сходство концепций Гоббса и Спинозы было совершенно очевидным. Поэтому, нигде прямо не ссылаясь на Гоббса, Спиноза тем не менее находит необходимым подчеркнуть различия своих взглядов с философско-политической системой английского современника. Гоббс как минимум дважды упоминается Спинозой. В первый раз в примечании к XXXIII главе «Богословско-политического трактата» Спиноза пишет: *«В каком бы государстве человек ни был, он может быть свободен. Ибо человек несомненно постольку свободен, поскольку он руководствуется разумом. Но разум (заметьте, Гоббс думает иначе – И.Ч.) всячески советует мир; последний же может удержаться только в том случае, когда общие права государства сохраняются ненарушенными»* [3, с. 314]. На первый взгляд это замечание Спинозы кажется несправедливым, учитывая, что в качестве Основного естественного закона Гоббс постулирует, *«что следует искать мира и стремиться к нему»* [1, с. 99]. В другой раз уже после публикации «Богословско-политического трактата» в письме Яриху Иеллесу Спиноза говорит: *«Что касается политики, то различие между мной и Гоббсом, о котором Вы спрашиваете, состоит в том, что я всегда оставляю в силе естественное право и что, по моему мнению, верховная власть в каком-нибудь государстве имеет не больше прав по отношению к подданным, чем в меру могущества, которым она превосходит подданного, а это всегда имеет место в естественном состоянии»* [4, с. 172]. Это высказывание также вызывает недоумение, ведь в более позднем «Политическом трактате» Спиноза, практически цитируя Гоббса, пишет: *«...верховная власть не связывается никаким законом, но все должны ей во всем повиноваться; ведь все должны были молчаливо или открыто согласиться на это, когда перенесли на неё всю свою мощь самозащиты, т.е. всё свое право»* [5, с. 298–299]. Противоречие между сохранением естественного права и абсолютизмом верховной власти может быть, однако, снято, если рассматривать его не в юридической, а в практической плоскости: государство, объединяющее мощь всех, будет в силах заставить любить индивида действовать согласно своей воле и в соответствии с естественным правом сильного.

Этот пример хорошо иллюстрирует особенность, подмеченную Георгом Гейсманом: в отличие от Гоббса, последовательно и обстоятельно выстраивающего теорию права, Спиноза «систематически связывает “этико-политические” воззрения со своей метафизикой и восходящей к ней антропологией, и не может быть понят отдельно от них» [8, р. 37]. Главный труд Бенедикта де Спинозы – «Этика» – содержит в себе наряду с элементами космологии, теологии, эпистемологии начала политики. Все эти сферы объединены общим интересом – стремлением к

свободе как контроле разума над аффектами. Даже заимствованное у Гоббса «стремление к самосохранению» переосмысливается Спинозой в контексте собственной метафизики. Для него речь идет не только и не столько о самосохранении посредством разума, сколько о самосохранении самого разума. Для Спинозы разумное поведение предполагает не подавление аффектов разумом, но действия в соответствии с аффектами, «согласными с правилами человеческого разума», поскольку «разум не требует ничего противного природе» [6, с. 407]. Таким образом, согласно Спинозе разум не устанавливает законы, но распознает их, постольку поскольку под законами понимаются законы природы. «Мудрец» отличается от «глупца» именно способностью распознать естественный закон и действовать согласно лишь «разумным» аффектам, подавляя «неразумные».

Если бы люди жили согласно повелениям разума, они жили бы согласно с природой и, следовательно, друг с другом. «Люди лишь постольку всегда необходимо сходны между собой по своей природе, постольку они живут по руководству разума» [6, с. 416]. В реальности же они чаще подчиняются слепым страстям. Именно (и только поэтому) возникает необходимость власти и законов (поясим, не естественных, а гражданских), «умеряющих и сдерживающих страсти и необузданные порывы людей» [3, с. 85]. В определённом смысле эти представления Спинозы находятся в согласии с традиционным христианским взглядом на природу государства, восходящим к апостолу Павлу и Блаженному Августину: государство необходимо постольку, поскольку существуют грешники (у Спинозы, что характерно, «глупцы»). Именно поэтому аргументация Спинозы носит не юридический, а этический характер.

В то же время для Гоббса, решительно порывающего с этико-политической традицией, естественным совместным состоянием людей является «война всех против всех». Это состояние войны именно естественно, т. е. соответствует природе людей, и не зависит от того, грешны они или праведны, умны или глупы. Сознательное и произвольное следование требованиям собственного разума может быть основой гармонии в жизни отдельного человека, но никогда не станет основой гармоничного совместного существования людей. Таким образом, государство, по Гоббсу, является в определённом смысле *противоестественным* состоянием, искусственным согласованием воли людей, позволяющим достичь общего мира. Государство Гоббса – это не модификация естественного состояния, а принципиально, сущностно иная форма совместной жизни людей. Нельзя говорить, что оно *более* безопасно, мирно или пригодно для жизни – оно *единственно* безопасно, мирно и пригодно для жизни.

Вышеизложенное позволяет по-новому взглянуть на высказывания Спинозы, в которых он противопоставляет свои взгляды воззрениям Томаса Гоббса. Замечание Спинозы, сделанное в комментариях к «Бо-

гословско-политическому трактату», предстает в новом свете, если рассматривать уже упомянутый Основной закон природы (или естественный закон) в том виде, в каком его приводит Гоббс в трактате «О гражданине»: «Первый и основной закон природы гласит: необходимо стремиться к миру всюду, где это возможно...». Далее Гоббс делает оговорку: «...если мира достичь невозможно, нужно искать средства для ведения войны» [2, с. 295]. Это добавление, абсолютно логичное и непротиворечивое в контексте философско-политической системы Гоббса, для Спинозы имеет принципиальное значение и, по сути, отменяет всё, что было изложено выше.

Второе высказывание Спинозы, в котором он утверждает, что в отличие от Гоббса сохранил естественное право неприкосновенным, тоже оказывается понятным. Как замечает Дон Гарретт, «хотя, став подданным, человек становится слабее относительно государства, которое получает над ним власть, его “естественное право” формально остается прежним: это по-прежнему право делать всё, что возможно» [7, р. 205]. Другое дело, что возможности подданного будут сильно отличаться от возможностей человека в догосударственном состоянии.

Между тем было бы неверным на основании вышеизложенного противопоставлять философско-политические концепции Гоббса и Спинозы. Правильнее было бы сказать, что проведенное сравнение открывает их полную несопоставимость. Критические замечания Спинозы объясняются тем, что он рассматривает учение Гоббса в своей собственной «системе координат», переосмысляя концепции естественного права и общественного договора, исходя из собственной этики и метафизики. Нам же остаётся признать, что, несмотря на видимую схожесть, взгляды Спинозы и Гоббса несоизмеримы и критика воззрений одного классика философско-политической мысли с позиций другого, по крайней мере, неправомерна.

Список литературы

1. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 2. С. 3–545.
2. Гоббс Т. Основы философии. О гражданине // Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 270–506.
3. Спиноза Б. Богословско-политический трактат. М.: Государственное антирелигиозное издательство, 1935. 415 с.
4. Спиноза Б. Переписка. М.: Партийное издательство, 1932. 275 с.
5. Спиноза, Б. Политический трактат // Соч.: в 2 т. СПб.: Наука, 1999. Т. 2. С. 247–330.
6. Спиноза Б. Этика // Соч.: в 2 т. СПб.: Наука, 1999. Т. 1. С. 251–478.
7. Garrett D. «Promising» ideas: Hobbes and contract in Spinoza's political philosophy / Spinoza's Theological-Political Treatise/ A Criti-

cal Guide. ed. by Y.Y. Melamed and M.A. Rosenthal. Cambridge University Press, 2010. P. 192–210.

8. Geismann G. Spinoza–Beyond Hobbes and Rousseau / Journal of the History of Ideas, 1991. № 52. P. 35–53.

THE CONTRACT THEORY OF HOBBS AND SPINOZA: UNEVIDENT CONTRADICTIONS

I.V. Chalov, I.V. Butuzova

Tver State University, Tver

The comparison between Hobbes' and Spinoza's political thoughts is traditional. At first sight, their theories of the Social contract seem to be almost identical. However, a detailed survey reveals significant basic divergences that need comprehension. Spinoza himself told about the differences in the assessment of reason's urging for peace and limitations of «natural right» in the state. These notes give us a key for the deeper understanding of the ideas of these two great authors.

Keywords: *Hobbes, Spinoza, social contract, natural right, natural state.*

Об авторах:

ЧАЛОВ Илья Витальевич – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь. E-mail: Chalov.IV@tversu.ru

БУТУЗОВА Ирина Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь. E-mail: arnosha@mail.ru

Authors information:

CHALOV Ilya Vitalievich – Ph.D., Associate Professor of the Department of Political Science, Tver State University, Tver. E-mail: Chalov.IV@tversu.ru

BUTUZOVA Irina Vladimirovna – Ph.D., Associate Professor of the Department of Political Science, Tver State University, Tver. E-mail: arnosha@mail.ru